

Православная культура вчера и сегодня

Научная редакция
Елены Потехиной и Александра Кравецкого

Recenzentki: ALLA KOZHINOVA (Białoruski Uniwersytet Państwowy, Mińsk)
ALLA KAMALOVA (Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Елена Агеева (Москва), Алексей Беглов (Москва),
Ксения Кончаревич (Белград), Федор Людоговский (Москва), Марек Мельник (Оль-
штын), Антони Миронович (Белосток), Надежда Морозова (Вильнюс), Александр На-
умов (Краков – Венеция), Ежи Остапчук (Варшава), Ирина Починская (Екатеринбург),
Зоя Ярошевич-Переславцев (Ольштын)

© Copyright by CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ 2015
© Helena Pocietchina, Aleksander Krawiecki 2015
© Autorzy 2015

Skład, łamanie, projekt i opracowanie graficzne okładki:
ALEKSANDER KIKLEWICZ

Wydawca:
CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ
UNIwersytetu WARMIŃSKO-MAZURSKIEGO W OLSZTYNIE
10-725 Olsztyn, ul. K. Obiża 1

ISBN 978-83-61605-50-8

Druk i oprawa:
ZAKŁAD POLIGRAFICZNY
UNIwersytetu WARMIŃSKO-MAZURSKIEGO W OLSZTYNIE
10-724 Olsztyn, ul. Jana Heweliusza 3

Dystrybucja:
CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ
INSTYTUT DZIENNIKARSTWA I KOMUNIKACJI SPOŁECZNEJ
ul. K. Obiża 1, 10-725 Olsztyn
tel. +48 89 524 63 47
Internet: <http://uwm.edu.pl/cbew>
e-mail: komunikacjam@uwm.edu.pl

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И В РОССИИ	
АНТОНИ МИРОНОВИЧ (Белосток), <i>Православная культура в Великом Княжестве Литовском</i>	11
ГАЛИНА БАРАНКОВА (Москва), <i>«Слово о кресте» в Кормчих книгах и древнерусских сборниках</i>	43
ДМИТРИЙ ПЕТРОВ (Москва), <i>Упоминания о рыбе и блюдах из рыбы в Новгородских берестяных грамотах</i>	59
ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НОРМЫ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА	
СВЕТЛАНА КУСМАУЛЬ (Москва), <i>Эволюция принципов употребления буквы ш во 2-й половине XVI века – 1-й половине XVII века</i>	89
МАРИЯ ДАВЫДЕНКОВА (Москва), <i>Написание приставок на з/с в церковнославянской и русской дореформенной орфографической традиции</i>	135
ГИМНОГРАФИЯ: ПОЭТИКА, СТИЛИСТИКА, ЭТИМОЛОГИЯ	
ФЕДОР ЛЮДОГОВСКИЙ (Москва), <i>Цитирование хайретизмов Великого акафистав хайретизмах поздних акафистов Богородице</i>	149
МАКСИМ ПЛЯКИН (Саратов), <i>Изменение языка богослужения: акафисты на русском языке</i>	193
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВИЯ	
НАТАЛЬЯ АНУФРИЕВА (Екатеринбург), <i>Создание каталогов миниатюр и орнаментики книг поздней рукописной традиции (к постановке проблемы)</i>	207
СЕРГЕЙ БЕЛОБОРОДОВ (Екатеринбург), <i>Институты наставников и духовных отцов уральских старообрядцев в середине XIX – начале XX вв.</i>	215

ЕЛЕНА ДУТЧАК, ЕЛЕНА КИМ, АНАСТАСИЯ БУРКУН (Томск), <i>Крестьянская община и старообрядческий скит: формула притяжения</i>	235
АННА МИХЕЕВА (Екатеринбург), <i>«Едиными усты и единым сердцем»: богослужбное пение глазами старообрядцев (на материалах вятского староверия)</i>	253
МАРИ-ЛИЙС ПААВЕР, ГРИГОРИЙ ПОТАШЕНКО (Вильнюс), <i>Старообрядческая иконопись в Польше: творчество И. И. Михайлова в Вильнюсе в 1929-1939 гг.</i>	277
ИОАННА ОЖЕХОВСКА (Ольштын), <i>Функциональная специфика старообрядческого Войновского синодика</i>	303
ЕЛЕНА ПОТЕХИНА (Ольштын), <i>«Чин исповеданию» как исторический документ (на материале рукописи из собрания Войновского монастыря)</i>	321
АЛЕКСАНДРА ВОНСЕВСКА (Ольштын), <i>Сборник «О браках» Пишской печати: предварительное исследование</i>	329

ЛИЧНОСТИ: БИОГРАФИИ, ВОСПОМИНАНИЯ

ШАНДОР ФЕЛДВАРИ (Дебрецен), <i>Воспоминания об Эстер Ойтози (1935-2006)</i>	347
МИХАИЛ СТРОГАНОВ (Москва), <i>Неангажированность как маргинальность: случай И. С. Белюстина</i>	361

РЕЦЕНЗИИ

ЮЛИЯ БИРЮКОВА (Шахты), Кострюков, А. А. (2015), <i>Русская Зарубежная Церковь в 1939-1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета</i>	371
АВТОРЫ ТОМА	377

ШАНДОР ФЕЛДВАРИ
Дебреценский университет
(Венгрия)

Воспоминания об Эстер Ойтози

Esther Ojtozi (1935-2006) — Эстер Ойтози (1935-2006)

Скоро минет десять лет со дня смерти Эстер Ойтози, выдающейся исследовательницы богослужебных книг кирилловского шрифта. Ее знали многие, она пользовалась уважением как в узком кругу специалистов, в так и среди любителей культуры. Коллеги высоко оценивали работы Эстер. Она бывала во Львове, сотрудничала с акад. Я. Д. Исаевичем, известный украинский ученый не раз цитировал ее труды¹. Знал и ценил ее также Евгений Львович Немиров-

¹ См. Исаевич, Я. (2002), *Українське книговидання: витоки, розвиток, проблеми*, Львів, 355-378: «З історії книгарства і книгозбірень», стр. 142, 143, 359: «Склад збірки реконструйованих Е. Ойтозі на підставі вивчення колекцій, у яких опинилися її книги, розпоршені після націоналізації монастирської бібліотеки 1950 р. Див.: Ojtozi, E. A Máriarócsi Baziliták cirillbetűs könyvei, Debrecen 1982, 113-116 old.» (с отпечатками по венгерскому правописанию, мы здесь передаем правильные формы). См. также электронный ресурс, портал <http://izbornyk.org.ua/isaevych/is31.htm> [Режим доступа: 13.10.2015].

ский². С обоими знаменитыми книговедами Эстер Ойтози состояла в переписке³. Майя Пешкова на своем блоге в «Живом журнале» заметила, что «не так уж много людей занимается историей славянского книгопечатания, особенно за пределами нашей страны [т.е. вне России — Ш. Ф.]. Некоторых я знаю лично — Петра Атанасова из Болгарии, Лазара Чурчича из Югославии, Джона Симона Габриэля Симмонса из Великобритании, Людовика Демени из Румынии, *Эстер Ойтози из Венгрии* [курсив мой — Ш. Ф.], Франтишку Соколову из Чехословакии... Мы регулярно переписываемся, сообщаем друг другу новости»⁴.

В отличие от других ученых, Эстер Ойтози не была ни заведующим кафедрой, ни профессором, ни даже преподавателем — она всю свою жизнь проработала в библиотеке, занимаясь каталогизацией книг, индексируя документы в соответствии с общепринятыми стандартами и правилами универсальной десятичной классификации. Только в свободное от основной работы время она занялась любимым делом, научной работой. После выхода на пенсию у нее, казалось, наконец-то появилось время, чтобы целиком посвятить себя исследовательской работе: ее по-прежнему можно было ежедневно встретить в зале редких книг, — там, где она провела несколько десятилетий как штатный сотрудник библиотеки. Однако появилось очередное препятствие, страшная болезнь, которую Эстер не удалось победить. До последнего вздоха она продолжала сопротивляться, открыла для себя новое поле деятельности, перейдя от кирилловских книг к изучению владельцев и происхождения старопечатных книг латинского шрифта: французских, немецких, латинских редких изданий. Вопреки суровым условиям, в которых ей

² Немировский, Е. Л. (2006), Международное сотрудничество России в области общей теории книговедения и истории книги, [в:] Научная книга, № 1, 162-164. Ссылки на работы Ойтози на стр. 164. Электронный ресурс, URL: <http://library.ua/m/articles/view/международное-сотрудничество-россии-в-области-общей-теории-книговедения-и-истории-книги> [Режим доступа: 13.10.2015].

³ Э. Ойтози часто вспоминала при мне об акад. Исаевиче и всегда говорила мне о нем с уважением — Ш. Ф.

⁴ Запись была сделана на сайте «Музеи замка Фриденштайн в Гота, Германия. Четверг, 29 Января 2015 г.». См. по адресу: <http://www.liveinternet.ru/journalshowcomments.php?jpostid=351498926&journalid=4279536&go=next&categ=1#> [доступ 13.10.2015] в связи с изданием каталога славянских книг библиотеки города Готы, опубликованного Гельмутом Клаусом. — Та же самая статья в контексте «История России» под заглавием «Путешествие к истокам русского книгопечатания». См. по адресу: <http://www.istmira.com/istros/puteshestvie-k-istokam-russkogo-knigopечатaniya/page/129/> [доступ 13.10.2015].

пришлось работать, она стала известным специалистом в области реконструкции состава разоренных церковных книгохранилищ, она составляла описи старопечатных богослужебных книг, определяла редкие и дефектные экземпляры, поддерживала международные связи в целях составления «Сводного каталога» (Немировский), а также каталога книг, напечатанных на территории Украины и на восточных землях Речи Посполитой Польши (Исаевич). Хотя Эстер Ойтози не пришлось воспитывать новых поколений исследователей, ее имя и репутация глубокого ученого были известно повсеместно. Где бы я ни был, на каких бы конференциях ни выступал — по всему миру коллеги спрашивали меня, как поживает Эстер.

Она родилась в Будапеште 31 июля 1935 г. в семье юрисконсульта и учительницы средней школы. Обоим родителям пришлось уйти на пенсию еще до рождения дочери: как классово чуждым элементам им было крайне трудно устроиться на работу. «Буржуазное» происхождение позже оказало влияние и на судьбу их дочери Эстер. В 1958 г. Эстер Ойтози получила диплом по археологии (со специализацией по доисторическим эпохам), окончив Университет им. Этвеша Лоранда в Будапеште. Хотя Эстер стремилась работать в области археологии, получить работу по специальности ей не удалось. Тем не менее ее работы по вопросам предыстории венгров, опубликованные в соавторстве⁵, получили положительные отзывы и даже спустя полтора десятилетия после выхода в свет оставались настольными книгами для коллег. Заслуживает внимания тот факт, что такие известные в то время археологи, как, например, немецкий ученый Генинг, считали молодую специалистку равноценным партнером и соавтором⁶. «Публикация И. Эрдели, Е. Ойтози и В. Ф. Генингом материалов Неволинского могильника даёт новый важный материал для дискуссии по раннесредневековой археологии Прикарпатья», — констатировал в семидесятые годы в пространной рецензии К. Амброз⁷. Ее тогдашние работы по погребальным обычаям удмуртов до сих пор получают оценивающие ссылки⁸. Тем не менее та-

⁵ Эрдели, И./ Ойтози, Э. К. (1963), *Неволинский могильник ломоватовской культуры*, [in:] *Congressus internationalis fenno-ugristarum, Budapestini habitus*, 20-24.IX.1960, Budapest, 1963, 428-431.

⁶ Erdelyi, I./ Ojtozi, E./ Gening, W. (1969), *Das Gräberfeld von Nevolino*, Budapest: Akadémiai Kiadó, (Archaeologia Hungarica, XLVI).

⁷ Амброз, К. (1973), Рец. на: Erdélyi, Ojtozi, Gening, *Das Gräberfeld von Nevolino*, Budapest, 1969, [в:] *Советская археология*, № 2, 88-98.

⁸ См.: «Первыми на находки крестов-подвесок обратили внимание венгерские ученые И. Эрдели и Е. Ойтози, хотя и отмечали при этом, что “[...] кресты Неволин-

лантливый молодой ученый не получил подходящего места работы ни в академическом институте, ни в вузе, не приняли ее и в аспирантуру. То, что все двери оказались для Ойтози закрыты, можно объяснить тогдашними условиями жизни, которые представляли собой странную смесь феодальных венгерских традиций и принципов социализма — чужой, если он не брат и не друг, будь хоть семи пядей во лбу, оставался никому не нужным. Эстер отказывали в поддержке даже некоторые ее соавторы, научные сотрудники академических институтов. Она была вынуждена работать в конторах, в различных отделах административных учреждений и провинциальных городских управлений⁹. Внучка раввина из г. Клюй¹⁰ (венг. Kolozsvár, рум. Cluj-Napoca, нем. Klausenburg), «культурной столицы» трансильванских венгров в Румынии, также бывшего центра культуры идиш, выросшая в христианской семье, одаренный молодой специалист, Ойтози оставалась провинциальной золушкой в глазах потомков дворян и родственников номенклатурных кадров партии. Действительно, членом партии она никогда не была.

После трех лет скитаний по канцелярским учреждениям Эстер Ойтози удалось получить работу во второй национальной библиотеке Венгрии, в библиотеке Университета г. Дебрецен¹¹. 1 сентября 1961 г. она приступила к исполнению обязанностей библиотекаря, и это день оказался поворотным в ее жизни. Сидя за стеной из крупных зеленых томов универсального десятичного каталога, она классифицировала и каталогизировала книги. В политической характеристике, подшитой к ее личному делу, подчеркивалось, что она вла-

ского могильника не могут иметь христианского смысла (для захоронений)» Шутова, Н(адежда) И. (2015), *О начальных этапах проникновения христианских идей в Камско-Вятский регион*, [в:] Страна Вятская. Электронный документ. URL: http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=554 [Режим доступа: 13.10.2015]. См. также: *Материалы по погребальному обряду удмуртов*. Отв. ред. Иванова М. Г., Шутова Н. И., Ижевск: Удм. ИИЯЛ УрО АН СССР, 1991.

⁹ Эти сведения были переданы мне лично Э. Ойтози в то время, когда она делилась своим жизненным опытом и переживаниями со мной, своим учеником и последователем, а позже и соавтором. Эстер великодушно помогла мне, своему молодому коллеге издать первую книгу — Ш. Ф.

¹⁰ По устному сообщению археолога, доктора исторических наук И. Эрдели, соавтора и коллеги молодой Э. Ойтози.

¹¹ В Венгрии существуют две библиотеки, имеющие ранг «национальной»: первая — это Венгерская Национальная библиотека им. Франца Сеченьи в Будапеште, а вторая — в восточной части страны, во втором по величине городе Венгрии, в Дебрецене. Обе библиотеки равнозначны и пользуются равными правами, выходящими за рамки получения депозитных экземпляров.

деет русским и польским языками, а читает на французском, немецком, латинском, церковнославянском языках¹². В следующей характеристике, за февраль 1977 г., подписанной секретарями партии и профсоюза, уже отмечалось, что, кроме вышеупомянутых языков, Ойтози читает еще и на украинском, сербском, болгарском и чешском языках. До 1977 г. ее главной обязанностью была классификация книг по УДК, но с 1967 г. она числилась также специальным референтом по археологии и славянской филологии¹³. А в самой подробной характеристике за 1982 г. упоминаются доклады на международных конгрессах: в Советском Союзе (дважды), в Польше и в Финляндии. Там же отмечается, что Ойтози является членом международного комитета составителей сводного каталога старопечатных книг кирилловского шрифта в Москве¹⁴. Таким образом, ее научные заслуги были признаны, но ни на преподавательскую работу, ни на научную ее по-прежнему никто не приглашал и ставки научного сотрудника не давал. За тридцать лет, до самого ухода на пенсию, это положение не изменилось.

Работая штатным сотрудником отдела каталогов, Эстер Ойтози поступила в Дебреценский университет и в 1964 г. получила свой третий диплом — по русской филологии. Потом в 1980 г. с отличием («*summa cum laude*») защитила докторскую диссертацию¹⁵ на тему «Книги кирилловского шрифта Мариаповчанских базилиан: попытка реконструкции части монастырской библиотеки»¹⁶. Переработанная и дополненная диссертация была опубликована в виде монографии¹⁷, но еще до защиты диссертации отдельно

¹² Источник: картотека, личное дело Э. Ойтози, запись за 17 октября 1977 г. — За открытие официальных кадровых документов я искренне благодарю д-р. Эникё Юха (Juha Enikő), которая работает теперь заведующей тем же отделом в Библиотеке Университета г. Дебрецен, где работала Э. Ойтози.

¹³ Там же; личное дело Э. Ойтози, запись за 1977 г.

¹⁴ См. также характеристику № 3521/1 за 1982 г.

¹⁵ Это была так называемая «университетская докторантура», или же «малая докторантура», первая ученая степень в Венгрии, которая присваивалась перед защитой кандидатской диссертации. За степенью кандидата наук следовала «академическая» докторантура, т.е. степень доктора наук. Эта система была изменена в 1998/99 после введения единой степени PhD.

¹⁶ Ojtozi, Eszter: *A máriapócsi baziliták cirillbetűs könyvei: Kísérlet a monostori könyvtár töredékének rekonstrukciójára*. Doktori értekezés. [докторская диссертация] Kézirat [на правах рукописи], Debrecen, Kossuth Lajos Tudományegyetem, 1980, 250 p.

¹⁷ Ojtozi, Eszter, *A máriapócsi baziliták cirillbetűs könyvei — Книги кирилловской печати мариановчанских базилиан*, Debrecen: KLTE Kvt. [изд. Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута] 1982. 137 с., [43] к.

был выпущен список книг из монастырской библиотеки в Мариаповч с аннотациями в двух частях¹⁸. Кроме того, Эстер Ойтози опубликовала описания экземпляра виленского издания Нового завета и Псалмов из Университетской библиотеки в Дебрецене¹⁹ и двух экземпляров Острожской библии, хранящихся в Грекатолической духовной академии в Ньиредьхазе (Восточная Венгрия). Был исследован и третий, из Национальной библиотеки им. Сеченьи в Будапеште²⁰. Это означает, что ко времени выхода в свет диссертации Ойтози было прекрасно известно содержание и других фондов, описанных ею в последствии в очередных монографиях. Для того чтобы понять, какое значение для науки имеют труды Эстер Ойтози, необходимо совершить экскурс в историю.

В 50-ые годы XX в. в Венгрии, как и в других социалистических странах, произошла ликвидация монастырей, принадлежащих католической церкви, в том числе греко-католических монастырей василиан. После закрытия монастырей одна часть братьев продолжала служение в качестве светских духовных (священников), перейдя в ряды белого духовенства. Другая часть монахов подверглась преследованиям, им было запрещено вести какую-либо деятельность, связанную с церковью, и эти братья действовали в подпольных монастырях, где принимали послушников, которые обучались и рукополагались тайно. После советского вторжения в Венгрию венгерские греко-католики понимали, что им была уготована судьба их собратьев в Закарпатье, в Украине и Словакии, а значит — преследования, убийства и депортации. К концу 1940-х годов, в усло-

¹⁸ Ojtozi, Eszter, *Kirchenslavische Bücher aus der Klosterbibliothek zu Máriapócs, Debrecen*, ч. 1, 1977, ч. 2, 1979. Отгиски из журнала «Кönyv és Könyvtár» (Книга и библиотека) вышедшие отдельным изданием под номером ISBN 963-471-104-9 — не путать с книжкой на ту же тему, изданной два года спустя с дополнениями и уточнениями.

¹⁹ Ojtozi, Eszter, *A vilnai Új Testamentum és zsolttárok egy példánya a Debreceni Egyetemi Könyvtárban* [Экземпляр виленского Нового завета и Псалмов в Университетской библ-ке г. Дебрецен] / Ojtozi Eszter. Debrecen: Debreceni Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtára [Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута] 1975. (A debreceni Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtárának közleményei [Записки Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута г. Дебрецен], 94.)

²⁰ Ojtozi, Eszter, *Az Osztrogi biblia két példánya a Nyíregyházi Görögkatolikus Hittudományi Főiskola könyvtárában* / Два экземпляра Острожской библии в библиотеке Грекатолической духовной академии (г. Ньиредьхазе) / *Zwei Exemplare der Ostroger Bibel*, Debrecen, Debreceni Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtára [Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута] 1982. (A debreceni Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtárának közleményei [Записки Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута г. Дебрецен], ISSN 0415-1305; том 129)

виях активизации антиклерикальной политики государства, было бы логично ожидать и ликвидации венгерской греко-католической церкви. А все-таки этого не произошло. Наверное, потому, что в Венгрии не существовало единой православной церкви, которая могла бы объединить венгерских греко-католиков. Болгары, венгры, сербы и венгрифицированные к тому времени потомки греков были прихожанами разных православных церквей, каждая из которых считала себя независимой, и о каких-либо более близких контактах между ними не могло быть и речи, несмотря на то что количество всех православных вместе взятых было не сравнимо с числом грекокатоликов²¹. Белое греко-католическое духовенство продолжало существовать в узких рамках режима, а монашество оказалось под запретом. Однако, несмотря на все трудности, епископ Миклош (Николай) Дудаш по-прежнему распоряжался зданием, в котором он выделил место семинаристам²². Таким образом, часть книг можно было сохранить — эти книги составили фонд библиотеки Греко-католической духовной академии, описанный позже в монографии Ойтози. Другие монастырские книги перевозились в фонды государственных библиотек — преимущественно в Венгерскую Национальную библиотеку им. Франца Сеченьи в Будапеште, а также в Библиотеку Университета им. Лайоша Кошута в Дебрецене. В истории церкви эта эпоха определяется термином «рассеяние»: монахи не могли жить уже вместе, ни в монастырях, ни вне их стен. И все же те, кому пришлось жить во времена рассеяния, еще помнили о прежнем состоянии Марияповчанского монастыря²³, тем более что

²¹ К сожалению, мало работ было до сих пор выпущено на иностранных языках о (новой) истории венгерского православия. На венгерском языке современное состояние исследований хорошо представляет сб. статей под ред. Т. Дончев и Л. Сёке: Doncsev, Toso/ Szöke, Lajos (ред.): *A keleti kereszténység Magyarországon* [Восточное христианство в Венгрии], Budapest: Lucidus, 2007, ISBN 978-963-9465-40-4.

²² Török, István Izsák (сост.): «Egyházamért kész vagyok meghalni»: P. Dr. Dudás Miklós szerzetes-püspök emlékére, [«Я готов погибнуть за свою церковь»: Памяти епископа-монаха отца д-ра Миклоша Дудаша.] б. м. [Máriapócs], Nagy Szt. Bazil Rend [Чин Св. Василия], 2005. (Baziliták [Базилиане], ISSN 1788-0149; том 1)

²³ О судьбе базилиан в Венгрии в 20 в. см.: Török István Izsák, Máriapócs és a baziliták a 20. században [Марияповч Базилиане в 20-м веке], [in:] «Téged jöttünk köszönteni»: Máriapócs, 2005, november 21-22. : a máriapócsi kegykép harmadik könnyezésének centenáriuma alkalmából rendezett nemzetközi konferencia anyaga [«Мы пришли Тебя приветствовать»: Марияповч, 21-22 ноября 2005 : материалы конференции, посвященной столетию со дня третьего слезотечения Иконы мариуповчанской Богоматери], под. ред. Ivancsó, István, Nyíregyháza: Szent Atanáz Görög Katolikus Hittudományi Főiskola [Духовная акад. им. Св. Афанасия], 2005.

часть архивных материалов сохранилась. Это позволило произвести реконструкцию библиотечных книгохранилищ, описать, как и где хранились книги в монастыре и сколько их было приблизительно. Рисунок книжных полок и «клиросов» приводится в книге Ойтози.

Село Марияповч (венг. Máriapócs) расположено в восточной части Венгрии и в течение трех столетий служило духовным центром католиков византийского обряда, то есть униатов. Икона мариуповчанской Богородицы слезоточила три раза: 4 ноября 1696 г., 1 августа 1715 г. и 3 декабря 1905 г.²⁴ Василиане занимались паломниками: в первую очередь, совершали богослужения, принимали исповеди, окормляли паству. Так как количество паломников временами значительно возрастало, храмовые праздники стали грандиозными событиями, впитали в себя ряд фольклорных традиций. Известная поговорка передает живую атмосферу места: «Которая не выйдет замуж при паломничестве в Марияповч, навсегда останется девицей»²⁵. Разумеется, книги попадали в монастырь как в целях богослужения, так и для духовной пищи монахов. Эстер Ойтози не только доказала, что книги действительно читались, как во время литургии, так и после службы — а просматривала она и паралитургическую религиозную литературу: повести о чудесах, руководства для верующих и т.п., и духовные, и научные произведения. Ей удалось отобразить реальную картину жизни монахов и роли книг в их жизни. А куда исчезли сами книги? Слава Богу, не все были уничтожены. Процесс секуляризации общественной жизни был связан с конфискацией церковных библиотек в собственность государства. Ойтози заметила, что в некоторых старопечатных кирилловских книгах в Национальной библиотеке Университета в Дебрецене имеется специальный штамп, который свидетельствует о принадлежности данной книги «библиотеке монастыря мариуповчанских васили-

²⁴ Об исторических и фольклорных аспектах трех случаев слезотечения Иконы мариуповчанской Богородицы см. мою статью и библиографию к ней: Földvári, Sándor, “*Dicsőségbe öltözött*” — *A görög katolikus identifikáció tükröződése a máriapócsi (nemzeti) kegyhely irodalmi ábrázolásában*. [«Овеянная славой» — Отражение греко-католической идентификации в литературных изображениях мариуповчанской святыни», [in:] *Lét- és önértelmezés a Biblia tükrében*. [Интерпретация бытия и сознания в свете Библии, сб. ст.], Budapest: ELTE BTK Régi Magyar Irodalom Tanszék [Каф. древней венгерской лит-ры Унив-та им. Этвеша Лоранда], 2012, 31-42. ISBN 978-963-284-292-9 (Arianna könyvek, том 5). Электронный ресурс: <http://real.mtak.hu/23724/> [Режим доступа: 13.10.2015].

²⁵ Удвари, Иштван, *Марияповч — дакедишні вирски и културни центер Русинох* [in:] Народни Календар на 1990, ред. Люб. Медеши, Нови Сад, 1989, 222-235.

ан». Выяснилось, что книги с таким штампом имеются и в фондах Национальной библиотеки им. Сеченьи в Будапеште. Ойтози получила стипендию для работы в столице с этими старопечатными документами, изучила все книги и полностью их описала. Больше того, несмотря на атеистическую ориентацию социалистического режима, значительную долю этих книг ей удалось перевезти в Дебрецен, благодаря тому что вторая национальная библиотека имела право на хранение тех книг, которые составляли фонды Затисского края Венгрии. Так бывшие марияповчанские книги оказались вблизи своего дома.

Следующим шагом были розыски отдельных экземпляров книг из Марияповч. Ойтози обратила внимание на то, что старопечатные книги кирилловского шрифта имелись и в библиотеке Грекокатолической духовной академии в г. Ньиредьхаза (венг. Nyíregyháza). Ректор Дебреценского Университета Имре Конья и грекокатолический епископ Имре Тимко подписали контракт, в силу которого Э. Ойтози не только получила разрешение и практическую возможность провести описание книг, а также договорилась о том, что те старопечатные книги, которые «вразброс» хранились в домах приходских грекокатолических священников, должны быть ей показаны, а затем перенесены в библиотеку духовной академии в г. Ньиредьхаза. Новизна и актуальность этих исследований заключалась также в том, что в этой библиотеке имелись и румынские богослужebные книги, в большинстве напечатанные в г. Блаж (рум. Blaj), в Трансильвании, сегодняшней Румынии²⁶.

Очередной задачей стало издание каталога старопечатных книг кирилловского шрифта, хранящихся в самой университетской библиотеке г. Дебрецен. Ойтози написала монографию на ту же тему, но с гораздо более широким профилем: она включила в каталог все славянские книги (не только кирилловские), а также книги, изданные на неславянских языках, но имеющие отношение к культуре славянских народов²⁷. После составления описи румынских изданий

²⁶ Ojtozi, Eszter, *A Görögkatolikus Hittudományi Főiskola Könyvtárának szláv és román cirillbetűs könyvei = Славянские и румынские книги кирилловской печати библиотеке Грекокатолической духовной академии*, Debrecen: Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtára Könyvtára [Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута], 1985. ISBN 963-471-363-7 — (Régi tiszántúli könyvtárak [Старые библиотеки затисского края], ISSN 0231-181X; том 4.) — Все ее работы вышли с заглавиями на двух языках и, конечно же, содержат резюме на русском языке.

²⁷ Ojtozi, Eszter, *Slawische und Slawen betreffende alte Drucke der Universitätsbibliothek zu Debrecen = A debreceni egyetemi könyvtár szláv nyelvű és szláv*

из духовной академии в г. Ньиредьхаза Ойтози выпустила — уже отдельным томом — также каталог румынских старопечатных кирилловских книг из библиотеки Университета в Дебрецене²⁸.

В чем заключается значение этих работ с точки зрения истории культуры?²⁹ Разумеется, книги кирилловского шрифта не случайно попали в венгерские земли, где в течениях столетий проживали разные славянские народы, последователи византийского обряда. После заключения унии с Римом, как и римско-католические епископы, так и светская власть старалась обеспечить бывшим православному возможность обучения, предоставляя для этого богослужебные книги. Это было тем более важно потому, что униаты представляли слабо развитый в культурном отношении слой населения Венгерского королевства. В северо-восточной части бывшего Венгерского королевства проживали русины. Их происхождение является предметом научных дискуссий, поэтому мы оставим в стороне этот сложный вопрос³⁰. Культурная и общественная элита у карпато-русинов появилась лишь в середине XVIII века, не только благодаря церковной унии, а тем более созданию самостоятельного греко-католического епископства на полтора столетия позже³¹. В XVI-XVII вв. бывшая территория Венгерского королевства оказалось разделенным на три части: земли в центре и на юге были завоеваны турками и стали провинцией Оттоманской империи; Трансильванское княжество на востоке было вассалом турецкого султана; лишь

vonatkozású régi nyomtatványai, т. 1-2, Debrecen: Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtára Könyvtára [Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута], 1987-1989.

²⁸ Ojtozi, Eszter, *Rumanica a Debreceni Egyetemi Könyvtár állományából = Livres roumains anciens et rares à la Bibliothèque universitaire de Debrecen*, Debrecen: Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtára Könyvtára [Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута], 1985 [!1986]. (A debreceni Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtárának közleményei [Записки Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута г. Дебрецен], ISSN 0415-1305; том 140).

²⁹ Ойтози, Эстэр: Итоги и задачи исследования старопечатных славянских книг в северо-восточной части Венгрии, [in:] *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József Nominatae, Dissertationes Slavicae, Sectio Linguistica*, 16, 1984, 221-226. Ойтози, Эстэр: *Фонды книг кирилловской печати XV-XVIII вв. нескольких библиотек Венгерской Народной Республики*, [in:] Федоровские чтения 1980. Москва, 1984, 123-125.

³⁰ Magocsi, Paul Robert, *An Historiographical Guide To Subcarpathian Rus'*, [in:] *Austrian History Yearbook*, Vol. IX-X, 1973-74, [201]-265; Отдельным изданием: Cambridge (Massachusetts, USA), 1974. (Harvard Ukrainian Research Institute, Harvard Univ., Offprint Series No. 1.); Его же: *The Language Question Among The Subcarpathian Rusyns*, Fairview (New Jersey: USA): Carpatho-Rusyn Research Center, 1979, 38 pp.

³¹ Pekar, Athanasius, *De erectione canonica Eparchiae Mukačoviensis (an. 1771)*, Roma 1956.

узкая полоса в западной и северной части продолжала свое существование под названием «Венгерского королевства». Монахи же оказались на территории, где правили Габсбурги, властвовавшие над своими австрийскими «наследными провинциями» истерзанной Венгрии³². Закарпатская территория представляла восточную оконечность австро-венгерского королевства, частью вотчины принцев Ракоци, семья которых дала нескольких князей на престоле Трансильвании, представителей кальвинистской реформации, противников Габсбургов³³. Под предводительством Франца Ракоци II в 1703-1711 гг. велась освободительная война, которая завершилась их поражением; так как в XVIII в. Габсбурги были заинтересованы в присоединении этой территории к своим владениям³⁴.

Что же касается православных русинов, их духовенство жило в крепостной зависимости, безо всяких возможностей получения соответствующего образования. Поэтому пропаганда иезуитов и обещания светских властей в отношении обеспечения общественно-хозяйственных интересов и доступа к образованию были связаны с большими надеждами. Уния (т.е. объединение бывших последователей православной конфессии с Римом), совершившаяся в Ужгороде в 1646 г., предоставила закарпатскому греко-католическому русинскому духовенству доступ к образованию на уровне европейской культуры³⁵. Результаты унии до сих пор являются предметом дискуссий, хотя, казалось бы, культурные выгоды в области обучения и книгопечатания не могут быть предметом обсуждения³⁶.

³² Molnár Miklós, *Concise history of Hungary*, пер. с венг. Anna Magyar, Cambridge [England]: Cambridge University Press, 2012, 390 p., 48 p. of plates, ISBN 9781107050716; 1-ое изд. там же, 2001, xviii, 370 pages; Lendvai, Paul, *The Hungarians: A Thousand Years of Victory in Defeat*, пер. с венг. Ann Major, Princeton [New Jersey, USA]: Princeton University Press, 2003, С. xii, 572, [24] карт; особенно сстр. 106-114.

³³ Lendvai, указ. соч., 145-155.

³⁴ там же, 160-177.

³⁵ Michael Lacko, *Unio Uzhorodiensis Carpathicorum cum Ecclesia Catholica*, Romae, 1955. (Orientalia Christiana Analecta, 143.); там же, 1965² С. XVIII, 276, 2 к. Его же: Die Užhoroder Union, [in:] *Ostkirchliche Studien*, 8. Würzburg: Augustinus-Verlag 1959. № 1, 3-30. Его же, *The Union of Užhorod*, пер. Francis Gill, Cleveland, (Ontario), Roma: Slovak Institute, 1966. 190 с.

³⁶ Фельдвари, Шандор, *К вопросу обучения церковнославянскому языку закарпатцев-грекокатоликов в г. Эгерь (Северная Венгрия)*, [у:] Материялы міжнароднай навуковай канферэнцыі «Гістарычная памяць народаў Вялікага Княства Літоўскага і Беларусі XIII-XX ст.», рэд. Дзмітры Караў, Гродна: Заходне-Беларускі гуманітарны цэнтр даследаванняў Усходняй Еўропы, 1996. 430 с. (Наш радавод, кн. 7.), 416-418; Фйольдварі, Шандор, *Стародрукі кірылічнага шрыфту в римо-католицьких бібліотеках Угорцини*, [в:] Літературознавство. Бібліографія. Інформатика: Доповіді та

Интересы исследовательской работы Ойтози постоянно расширялись, в сферу ее интересов включались и другие области исследований³⁷. Случалось, что ее ученики, с которыми вместе она работала над каталогами³⁸, продолжали работать в той области, которой Эстер сама не занималась: архивными данными книготорговли, вопросы культурных и народно-хозяйственных связей, немало важными при наблюдении миграции книг³⁹. Так, например, выяснилось, что не только греко-католические русины, а также православные сербы покупали богослужебные книги типографий, действовавших на территории Украины и на восточных землях Речи Посполитой⁴⁰. Значит, книги поступали преимущественно с «западных» типографий, а не из московской типографии, как ошибочно полагал

повідомлення III Міжнародного конгресу українців; 26-29 серпня 1996 р., упоряд. і відп. ред. Олекса Мишанич, Харків: Міжнародна асоціація українців, Нац. Академія Н. України, 1996, 188-192. Електронний ресурс: <https://www.academia.edu/329605/> [Режим доступа: 13.10.2015].

³⁷ Ojtozi, Eszter, *Cirillbetűs könyvek Miskolcon, Nyíregyházán és a Pálos Könyvtárban = Kyryllische Bücher in Miskolc, Nyíregyháza und in der Paulinerbibliothek zu Budapest*, Debrecen: Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtára Könyvtára [Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута], KLTE, 1987 [!1989]. (A debreceni Kossuth Lajos Tudományegyetem Könyvtárának közleményei [Записки Библиотеки Унив-та им. Лайоша Кошута г. Дебрецен], ISSN 0415-1305; том 154.)

³⁸ Фёльдвари, Шандор/ Ойтози, Эстер (в оригинале латиницей), *Кириллические книги Веспремской Архиепископской библиотеки и южнославянская миграция в селе Шошкунт*, [in:] *Studia Slavica Savariensia* т. 4. Szombathely (Венгрия), 1995. ISSN 1216-0016 № 1-2, 143-157. електронний ресурс: <https://www.academia.edu/251608/> [Режим доступа: 13.10.2015]; Фёльдвари, Шандор, *Старопечатные книги кирилловского и глаголического шрифтов Эгерской архиепископской библиотеки (Северная Венгрия)*, [in:] *Slavica: Annales Instituti Philologiae Slavicae Universitatis Debreceniensis De Ludovico Kossuth Nominatae*, т. 27. Debrecen (Венгрия), 1995. ISSN 0583-5356, 83-96. Електронний ресурс: <https://www.academia.edu/251545/> [Режим доступа: 13.10.2015].

³⁹ Фйольдварі, Шандор, *Впливи української еліти на національне відродження сербів: книжкові видання українських братств у культурі слов'янських народів Габсбургської імперії*, [in:] Українознавчий альманах, вип. 17, відпов. ред. Микола Обушний, відпов. за вип. Катерина Кобченко, Людмила Сорочук, Тетяна Шептицька; Київ: Центр українознавства, Київський національний університет імені Тараса Шевченка, 2014, 86-91. Електронний ресурс: <https://www.academia.edu/9825857/> также: <http://real.mtak.hu/23733/> [Режим доступа: 13.10.2015].

⁴⁰ Földvári, Sándor, *Serbian National Awakening and Enlightenment as Inspired by the West Ukrainian Cultural Centres: Transmitted through the Hungarian Kingdom in the 18th Century*, [in:] Lőrincz, András (ed.), *National question in Central Europe: Democratic responses to unresolved national and ethnic conflicts* International Conference, 22-24 March, 2013. Budapest: Institute for Cultural Relations Policy (ICRP), 2013. pp. 166-179. ISBN: 978-615-5432-00-

венгерский историк А. Годинка⁴¹. Его точка зрения была опровергнута уже в работах Э. Ойтози, но дальнейшие исследования неопровержимо доказали, что славянские народы, проживающие на территории бывшего Венгерского королевства, следовавшие византийскому обряду, обеспечивали свои церкви служебными книгами украинских, а также белорусских типографий⁴². Например, экземпляр первой книги известной белорусской типографии в Супрасле в венгерских фондах до сих пор находится в хорошем состоянии⁴³.

Эстер Ойтози не ограничивалась исследованиями славянских книг. Она подготовила также монографию о владельцах и происхождении зарубежных старопечатных книг, хранящихся в библиотеке Университета в г. Дебрецен⁴⁴. Как уже упоминалось выше, она была экспертом по французской филологии, а потому ею была издана

⁴¹ Földvári, Sándor, *A kora újkori szerb orthodoxia és a nyugat-ukrán kultúrközpontok kapcsolatai a liturgikuskönyv-kereskedelem tükrében* [«Сербская православия в ранней новой эре и ее связи с западно-украинскими культурными центрами в зеркале книготорговли»], [in:] *Belvedere Meridionale*, 26. 2014. 1, 23-47. ISSN 1419-0222. Резюме на англ.: *The Serbian Orthodox Elite in the 18th Century Austro-Hungarian Kingdom and the West Ukrainian Cultural Centres — through the Trade of Liturgical Books*, DOI 10.1432/belv.2014.1.2. Электронный ресурс: http://www.belvedere-meridionale.hu/lapszamok/2014-1/02_foldvari_2014_1.pdf [Режим доступа: 13.10.2015].

⁴² Földvári, Sándor, *Cross-cultural Contacts between the Serbs Lived in the Former Hungarian Kingdom and West-Ukrainian Territories — As Reflected in the Import of the Liturgical Books*, [in:] Olajos, Terézia (ed.) *The Carpathian Basin, the Hungarians and Byzantium*, Szeged, Szegedi Tudományegyetem Bizantinológiai és Középlelatin Filológiai Tanszéki Csoport [Унив-т Сегеда, Группа по исслед-ю Византии и Средневековой латыни], 2014, 43-59. ISBN 978-963-306-298-2 (*Opuscula Byzantina*, 11). Электронный ресурс: <http://real.mtak.hu/23718/> [Режим доступа: 13.10.2015].

⁴³ Фёльдвари, Шандор, Супрасль как белорусский центр культуры и экземпляр в Венгрии первой книги супрасльской типографии, [in:] *Материялы канференции 19 красавіка 1996 года*, ред. Микалаў Аляхнович, Андраш Золтан, Будапешт (Венгрия), 1996, (*Hungaro-Alboruthenica*, т. 1), 15-16. Электронный ресурс: <https://www.academia.edu/6580232/> [Режим доступа: 13.10.2015]. Более подробно см.: Фольдвары, Шандор, *Шлях экзэмпляра першай кнігі Супрасльскай тыпаграфіі ў Габсбургскую імперыю: унёскі ў шырокія кантакты беларускага гандлю і культуры*, [in:] Чацвёрты Міжн-й Кангрэс даследчыкаў Беларусі, 3-5 кастрычніка 2014 года (Коўна, Літва), Секцыя 5/в: «Супрасльская тыпаграфія і гандаль царкоўнымі кнігамі ў Беларусі». Электронный ресурс доклада: <https://www.academia.edu/attachments/34841764/> [Режим доступа: 13.10.2015]. В печати.

⁴⁴ Ojtozi, Eszter, *Die ausländischen Bücher und ihre Possessoren in der Universitätsbibliothek zu Debrecen zwischen 1651-1699 = A Debreceni Egyetemi Könyvtár 1651-1699 közötti külföldi könyvei és possessoraik*, Debrecen : KLTE Kvt., 1994 [!1995]; Ojtozi, Eszter, *Die ausländischen Drucke und ihre Possessoren in der Universitätsbibliothek zu Debrecen zwischen 1601-1650 = A Debreceni Egyetemi Könyvtár 1601-1650 közötti külföldi nyomtatványai és possessoraik*, Debrecen : KLTE Kvt., 1996.

также монография по старопечатным французским книгам⁴⁵. Чрезвычайно интересны также работы Эстер Ойтози об экслибрисах⁴⁶.

Что ж, жизнь исследовательницы прервалась, теперь обязанность учеников — продолжать начатое ею дело.

⁴⁵ Ojtozi, Eszter (2003), *A Debreceni Egyetemi és Nemzeti Könyvtár 1750-1775 közötti francia nyelvű könyvei és possessoraik* [Книги на французском языке в Дебреценской университетской и национальной библиотеках и их владельцы], Debrecen: Debreceni Egyetemi és Nemzeti Könyvtár [Дебреценская университетская и национальная библиотека]. (A Debreceni Egyetem Egyetemi és Nemzeti Könyvtárának közleményei, ISSN 1588-6468 ; том 250.)

⁴⁶ Ojtozi, Eszter, *Die Exlibris in den ausländischen Büchern der Universitätsbibliothek[!] zu Debrecen zwischen 1700-1750 = Ex librisek a Debreceni Egyetemi Könyvtár 1700-1750 közötti külföldi könyveiben*, Debrecen: KLTE Kvt., 1998.